

Дмитрий
Шушарин

Сегодня - 1995 -
4 февр. - с. 15.
**Не в коня
Халява**

Иван Александрович Хлестаков был человеком русским, но не советским, а значит, по-своему порядочным. Обещав одной даме жениться, а другой — удалиться с ней под сень струй, он покаянных писем им не писал, а просто-напросто уехал. Но советскому режиссеру, попавшему на Запад, мало соблазнить массажистку, рискующую потерять работу, а потому пришедшую к нему в номер на двадцать пятый этаж пешком. Ему нужно еще позвонить ей перед отъездом и сказать, что он вовсе не тот, за кого она его приняла, и что ему необходимо покаяться. Хлестаков все-таки понимал, что с женщинами любая ложь во спасение.

Речь идет, как нетрудно догадаться, о фильме Эфраима Севелы «Благотворительный бал» с Леонидом Филатовым в главной роли. Фильм этот в прошлое воскресенье показали по телевидению, но рецензировать его на страницах, посвященных изящным искусствам, мы не стали. Идея написать о нем на странице «Благотворительность» принадлежит Леониду Кореневу. И, в общем-то, идея разумная — о достоинствах или недостатках этой картины говорить бессмысленно. Интересно другое.

Интересно отношение главного героя к тому, что ему помогают. И отношение Эфраима Севелы с Леонидом Филатовым к этому самому режиссеру Бершадскому, который хамит тем, кто оплачивает его счета. Севеле и Филатову этот человек, кажется, симпатичен. А вот автору этих строк и еще некоторым людям, с которыми я говорил об этом фильме, нет. Сам он говорит, что столько боролся за свободу творчества, что забыл, что такое творчество. Это весьма неточно: Он никогда не знал, что такое свобода, а потому и не может испытать самую простую благодарность.

Принимать помощь тоже надо уметь. Говорилось и о том, что благотворительность во многом представляет собой соблазн для благотворителя; и о том, что советские люди порой полагают, что им все обязаны помогать. Не есть и другая проблема. Благотворительность — это одна из форм социального партнерства, а в партнерские отношения могут вступать только люди свободные и равные. Да-да, равные, хотя один из них помогает другому. Социальное неравенство — основа существования здорового общества, но лишь если неравенство это сочетается с равноправием. А равноправие имеет своей основой равенство иное, не социального, а более высокого происхождения.

И потому, когда России и русским помогают наши ближние и дальние соседи, это значит, что они признают нас равными, а вовсе не пытаются нас унижить. Другое дело, что в последнее время мы ведем себя как герой Севелы и Филатова.

Кстати, сам Леонид Филатов не брезгает давать интервью «Правде» и не имеет ничего против того, чтобы его фотография появилась на первой странице этой газеты.

143